

На правах рукописи

Диакон Николай Шаблевский

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПРИНЦИПОВ АРАМЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ
ПЯТИКНИЖИЯ МОИСЕЕВА (ТАРГУМОВ И ПЕШИТТЫ)

Специальность: библейская филология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад — 2018

Работа выполнена в религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московской духовной академии Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: Скобелев Михаил Анатольевич, кандидат богословия, доцент кафедры Библистики МДА и ПСТГУ.

Официальные оппоненты: Цолин Дмитрий Васильевич, доктор филологических наук, профессор Национального университета «Острожская академия» (г. Острог, Ровенская обл., Украина);

Муравьев Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ведущая организация: «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Защита состоится 13 ноября 2018 г. в 10:00 на заседании кандидатского диссертационного совета № 1 МДА по адресу: Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Малый актовый зал МДА.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МДА.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь кандидатского диссертационного совета № 1 МДА

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Священное Писание Ветхого Завета:
 - MT: масоретский текст;
 - LXX: Септуагинта;
 - Vulg: Вульгата.

- Арамейские переводы Пятикнижия:
 - TO: таргум Онкелоса;
 - P-Y: таргум Псевдо-Ионатана (Иерусалимский I);
 - TN: таргум Неофити I;
 - TNM: маргинальный таргум Неофити;
 - FT: Фрагментарный таргум;
 - CG: таргумы из Каирской генизы;
 - P: Пешитта.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Священное Писание Ветхого Завета, в частности, Пятикнижие Моисеево (по-еврейски¹ תּוֹרַת־מֹשֶׁה / *tôrat-mōšē^h*) написано на древнееврейском языке. Поскольку на этом языке никто не говорит, и он относится к так называемым «мертвым языкам», то любой из читающих Тору² автоматически переводит ее на свой родной язык, пытается понять смысл написанного, то есть является, по сути дела, экзегетом. На данный момент нам известно множество методов толкования Священного Писания. Среди них фундаментальным, без которого невозможно корректно постичь семантику Библии, является, несомненно, филологический метод. Благодаря ему, используя знание лексики, грамматики и синтаксиса древнееврейского языка, мы можем подняться на первую ступень понимания прочитанного, после чего уже обращаться к другим способам изучения полноты смысла священных текстов.

В свою очередь стремление изучать Тору лингвистическими методами порождает проблему адекватного постижения иврита. В этой связи представляется перспективным изучать не только весь корпус книг масоретской Библии, но и обратиться к арамейским переводам, то есть к таргумам и Р. Дело в том, что в отличие, например, от греческого (LXX) и латинского (Vulg) переводов эти языки являются наиболее родственными оригинальному языку Торы. А поэтому у метургеманов³ и авторов Р⁴ была возможность максимально точно с точки зрения языка перевести Священное Писание Ветхого Завета.

¹ В настоящей диссертации понятия «древнееврейский язык», «иврит» и «еврейский язык» — синонимичны.

² Термины «Пятикнижие (Моисеево)» и «Тора» в рамках данной работы являются аналогичными.

³ От תּוֹרַת־מִיֻּרְגְמָנִים / *mîurgmānîm* — авторы/декламаторы переводов Ветхого Завета на западноарамейский язык, то есть таргумов (תַּרְגּוּם / *targûm* «перевод»).

⁴ פְּשִׁטָּה / *pšittā* «простой» перевод Библии на классический сирийский язык.

Вместе с тем буквальный перевод на арамейские языки свидетельствует об особом отношении к МТ, о целях переводчиков, о специфике их аудитории, о богословии декламаторов и слушателей и так далее. Следовательно, даже буквальный перевод является своеобразной интерпретацией.

Обоснование темы. Древнееврейский язык, как финикийский и моавитский, относится к ханаанской подгруппе северо-западной группы семитских языков (языковой группы афразийской семьи), а арамейские языки представляют собой собственную арамейскую подгруппу той же группы языков. В силу этого их развитие происходило параллельно и оба интересующих нас языка восходят к так называемому «протосемитскому языку». Поэтому Дж. Кокли охарактеризовал родственную связь между рассматриваемыми языками следующим образом: «Hebrew, a sister language of Aramaic...»⁵. При этом, «поскольку арамейский язык существовал (и существует сейчас) в нескольких вариантах, было бы более правильно говорить об арамейских языках. Для всех этих языков характерны общие фонетические и морфологические черты, отличающие их от других семитских языков»⁶.

Исторически, начиная с эпохи Нововавилонского царства (612–539 гг. до Р.Х.) и эпохи Ахеменидов (550–331 гг. до Р.Х.), возник «имперский арамейский язык»⁷, ставший государственным и проникший во все слои населения. Попав в Вавилонский плен (приблизительно 586–538 гг. до Р.Х.), евреи выучили родственный язык и стали активно использовать арамейский как разговорный и письменный. Это обусловило два последствия: палеоеврейский алфавит постепенно вытиснился арамейским⁸, а также древнееврейский язык довольно быстро стал литературным, что в итоге

⁵ *Robinson's Paradigms and Exercises in Syriac Grammar* / Rev. by J.F. Coakley. Oxford, 2002. P. 2.

⁶ *Цолин Д.В.* Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. Черкассы, 2013. С. 10.

⁷ Официальное название в англоязычной литературе Imperial Aramaic или Official Aramaic, по-немецки «имперский арамейский язык» именуется Reichsaramäisch.

⁸ Из-за графического сходства часто именуется «квадратичным» алфавитом.

обусловило его разговорно-узуальное вымирание. Так возникла нужда в арамейских богослужебных переводах библейского текста.

В свою очередь появление на Востоке среди тогдашних сирийцев еврейских общин, а главным образом христианизация носителей классического сирийского языка обусловила нужду в переводе всего Священного Писания на их язык, то есть на восточную ветвь арамейских языков⁹. Носители этого языка были билингвами. Тем не менее, они продолжали писать по-сирийски, что говорит, по крайней мере, об их стремлении сохранить родной язык хотя бы как литературный. Благодаря этому появилась Р.

Стало быть, начиная с эпохи Ездры и Неемии, появляются первые богослужебные переводы Торы и Пророков на арамейский язык. Причины создания, целевая аудитория, место и время возникновения определили специфику таргумов. И хотя небольшие фрагменты их встречаются в пещерах Кумрана, письменная фиксация произошла после Р.Х., что тоже оказало огромное влияние на техники интерпретаций. В свою очередь Р, в частности, Пятикнижия тоже имела определенные особенности техники перевода. Следовательно, изучение принципов перевода Торы на арамейские языки позволит определить актуальные методы понимания и экзегезы Священного Писания, а также выявить значимость этих памятников для изучения Ветхого Завета.

Итак, **актуальность исследования** обусловлена, прежде всего, тем, что диссертация посвящена анализу интерпретации Пятикнижия, то есть центром исследования будет Священное Писание и лингвистические комментарии ононого в виде переводов. Следовательно, Тора изучается нами посредством библейской филологии. В связи с этим, основываясь на словах С.С. Аверинцева, определим суть библейской филологии: «Филология занимается «смыслом» — смыслом человеческого слова и человеческой

⁹ Лёзов С.В. Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 454.

мысли, смыслом культуры, — но не нагим смыслом, как это делает философия, а смыслом, живущим внутри слова и одушевляющим слово. Филология есть искусство понимать сказанное и написанное»¹⁰. Исходя из этого, библейская филология — искусство понимания Пятикнижия посредством лингвистического анализа его переводов.

Итак, как уже было отмечено выше, значимым для экзегезы книг Ветхого Завета представляется изучение их оригинального языка. Поскольку древнееврейский и арамейские являются родственными языками, то кросс-лингвистическое изучение одного языка посредством других представляется перспективным и продуктивным для глубинного понимания смысла библейского текста.

Вместе с тем, поскольку любой перевод демонстрирует авторское видение сути переводимого текста, то филологическое исследование таргумов и Р позволит нам познакомиться и с иудейской, и с христианской экзегезой Торы. Более того, наличие комментаторских глосс поспособствует изучению богословия авторов интерпретаций.

Таким образом, актуальность темы диссертации определяется насущностью филологического изучения Пятикнижия Моисеева и его переводов на арамейские языки в целях прояснения специфики понимания и переводов Торы.

Степень научно-теоретической разработанности проблемы. Тема настоящей диссертации была отчасти исследована рядом отечественных и зарубежных ученых. Наиболее значимыми являются работы С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда¹¹, М.Г. Селезнева¹² и Д.В. Цолина¹³. Также существенный

¹⁰ *Аверинцев С.С.* Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 99.

¹¹ *Лёзов С.В.* Синтаксис глагола в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературные и лингвистические исследования. М., 1998. Выпуск 1. С. 187–217; *Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д.* Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 117–260; *Лёзов С.В.* Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 261–364; *он же.* YQTL в автокомментарии (рассуждение о 2Сам 17:17) // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 2001. Выпуск 4. С. 125–134.

вклад в изучение проблематики исследования внесли Л.Е. Коган¹⁴, М.Г. Калинин¹⁵, А.В. Немировская¹⁶, А.Е. Акопян¹⁷. Из зарубежных ученых отдельного упоминания в нашей работе заслуживают Б.К. Уолтке и М. О'Коннор¹⁸, Ф.С. Александер¹⁹, П.Б. Дирксен²⁰, Я. Йостен²¹, М. Кляйн²², Г. Гольденберг²³, Т. Нёльдеке²⁴, Р. Дюваль²⁵. Более подробно вклад обозначенных ученых в исследование темы настоящей диссертации проанализирован в параграфе 1.1 первой главы («Историография темы исследования») данной работы.

Источники исследования. Источниковой базой диссертации являются следующие тексты. МТ Пятикнижия анализируется по пятому, критическому

¹² Селезнев М.Г. Инверсия в древнееврейском повествовании // БИБЛИЯ: литературоведческие и лингвистические исследования. М., 1999. Выпуск 2. С. 11–116.

¹³ Цолин Д.В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2008; *Idem*. Elements of Rhetoric in the Targums: Appeals to the Audience // Aramaic Studies 10. Brill, 2012. P. 249–270; *Idem*. Some Syntactic Aspects of the Verse Structure in the Targum Onqelos // Aramaic Studies 12. Brill, 2014. P. 53–88; *Vin же*. Синтаксис поезії таргумів. Монографія. Острог, 2015.

¹⁴ Коган Л.Е., Лёзов С.В. Древнееврейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Беглова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 296–375.

¹⁵ Kalinin M., Loesov S. Encoding of the Direct Object throughout the History of the Aramaic Language // Babel und Bibel 7. Orientalia et Classica. Winona Lake (Indiana), 2013. Vol. XLVII. P. 477–527.

¹⁶ Немировская А.В. Иудейско-палестинский арамейский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 531–562.

¹⁷ Акопян А.Е. Классический сирийский язык / Пер. с арм. А.Е. Акопяна; ред. прот. Л. Грилихеса. М., 2010.

¹⁸ Waltke B.K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana), 1990.

¹⁹ Alexander P.S. Jewish Aramaic Translations of Hebrew Scriptures // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 7. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 217–253.

²⁰ Dirksen P.B. The Old Testament Peshitta // Mikra: Text, Translation, Reading, and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity / Eds. M.J. Mulder, H. Sysling. Chapter 8. Peabody (Massachusetts), 2004. P. 255–297.

²¹ Joosten J. The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012; *Idem*. Language and Textual History of the Syriac Bible: Collected Studies. Texts and Studies, 9. Piscataway (New Jersey), 2013.

²² Michael Klein on the Targums: Collected Essays 1972–2002 / Ed. by A. Shinan and R. Kasher with M. Marmor and P.V.M. Flesher // Studies in the Aramaic Interpretation of Scripture. V. 11. Leiden–Boston, 2011.

²³ Goldenberg G. Studies in Semitic Linguistics: Selected Writings. Jerusalem, 1998.

²⁴ Nöldeke Th. Compendious Syriac Grammar (with a Table of Characters by J. Euting) / Transl. from the Second and Improved German Edition by J.A. Crichton. Winona Lake (Indiana), 2001.

²⁵ Duval R. Traité de Grammaire Syriaque. Piscataway (New Jersey), 2010 (reprinted from the 1881 Paris edition).

изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*²⁶. Тексты таргумов и Р в основном цитируются из электронного издания их, постоянно публикуемых и обновляемых на специальном сайте, посвященном арамейскому языку²⁷. Вместе с тем в ряде случаев текст Р сравнивается с критическим Лейденским изданием²⁸. Также и ТО сравнивается с изданием А. Спербера²⁹; TN — по манускриптам, опубликованным на сайте библиотеки Ватикана³⁰; FT и CG — по критическим изданиям М. Кляйна³¹.

Наряду с перечисленными цитируются и другие источники; с их библиографическим описанием читатель может ознакомиться в соответствующем Списке данной работы.

Цель настоящей диссертации заключается в исследовании принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева, то есть филологической и экзегетической специфики интерпретации древнееврейского текста Торы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть историографию темы диссертации, культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р, а также изложить проблему жанра, литературной формы и предикативных конструкций текстов Торы;
- исследовать арамейские переводы речи рассказчика в прозаическом повествовании;
- проанализировать особенности переводов диалогических высказываний;

²⁶ *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / Hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart, ⁵1997.

²⁷ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> (дата обращения: 14.02.2014).

²⁸ The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis–Exodus. Leiden, 1977; The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Part I, fascicle 2; Part II, fascicle 1b. Leviticus–Numbers–Deuteronomy–Joshua. Leiden, 1991.

²⁹ The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / Ed. by A. Sperber. Vol. 1: The Pentateuch according to Targum Onkelos. Leiden–New York–Köln, ²1992.

³⁰ Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517 // Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1 (дата обращения: 20.02.2016).

³¹ The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources / Ed. by M.L. Klein. Vol. I–II. Rome, 1980; Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch / Ed. by M.L. Klein. Vol. I. Cincinnati (Ohio), 1986.

- определить синтаксические особенности арамейских переводов правовых текстов;
- изучить переводы поэтической строки в таргумах и Р.

Объект и хронологические параметры исследования. Объектом диссертации являются арамейские переводы Пятикнижия Моисеева (таргумы и Р).

Хронология возникновения и написания таргумов и Р определяется с известной долей условности. Если доверять иудейскому преданию, то впервые практика перевода Торы на арамейские языки появилась в VI–V веках до Р.Х. при Ездre и Неемии. Впрочем, письменная фиксация таргумов началась еще в конце II века до Р.Х, однако сохранившийся корпус таргумов был написан в основном с конца I по VIII век после Р.Х.

В свою очередь перевод Пятикнижия на классический сирийский язык был реализован в середине II века по Р.Х.

Стало быть, хронологические параметры исследования можно обозначить следующим образом: конец I — VIII век по Р.Х.

Предмет диссертации — переводческие принципы, лежащие в основе создания текстов таргумов и Р.

Теоретико-методологическая база диссертации. При написании настоящей работы применялся комплексный подход в области методологии. Так, в первой главе использовались *описательно-аналитический, диахронно-синхронический, компаративный и системный* методы. В последующих главах (II–V) продолжали использоваться те же методы. Учитывая то, что в них основное внимание было уделено филологическому анализу МТ и его арамейских переводов, — активно применялся метод *лингвистического анализа*. При выборе и дистрибуции ключевых текстов Пятикнижия для исследования использовался *радиальный* метод Э. Бенвениста, заключающийся в анализе «узловых» проблем библейского текста и их

переводов в таргумах и Р³². Наконец, вслед за Д.В. Цолиным основным подходом при анализе II–V глав работы был избран метод *целостной интерпретации*. В соответствии с данным методом текст Пятикнижия и арамейские переводы рассматриваются как самобытное явление, уникальный литературный факт. В силу этого исторический фон написания, текстология отходят на второй план, а основное внимание уделяется филологической критике текста³³. Иными словами, как пишет М. Вайс, этот метод «не стремится устранить историческую критику, но лишь устранить дисбаланс»³⁴, при котором львиная доля внимания уделяется исагогике, а не всестороннему анализу текста.

Рабочую гипотезу работы можно сформулировать следующим образом. Деление, пусть даже условное, Пятикнижия на большие группы речевых жанров (проза, диалог, юридические тексты и поэзия) и определение в каждой из них форм предикации предоставляет возможность полноценно исследовать семантико-синтаксическую специфику текста, более конкретно определить смысл последнего. Стало быть, передача конкретных форм предикации в арамейских переводах определенным образом свидетельствует, во-первых, об адекватности понимания оригинала; во-вторых, о специфических чертах арамейских языков таргумов и Р; в-третьих, об отношении к переводимому тексту; в-четвертых, об узуальных особенностях переводов, то есть о цели, месте и времени использования их.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. впервые сопоставлены все известные нам таргумы и Р как переводы текстов основных групп речевых жанров Пятикнижия;
2. в отличие от предшествующих трудов анализ таргумов и Р осуществляется с позиции изучения форм предикации МТ и их синтаксических аналогов в арамейских переводах;

³² См. подробнее: *Степанов Ю.С.* Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974. С. 5–16.

³³ См. *Цолин Д.В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах. С. 21.

³⁴ *Вайс М.* Библия и современное литературоведение. С. 76. Цит. по: там же.

3. экзегетический материал, в основном, таргумов, исследован относительно влияния его на синтаксис предложений;

4. в отличие от 2-й и 3-й глав работы, в последних двух формы предикации МТ, за исключением трех гипотетических С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда, определены автором диссертации;

5. данная работа является новым комплексным анализом арамейских переводов Торы, в которой, в том числе, теории предшественников об особенностях таргумов и Р прошли верификацию.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) В большинстве случаев метургеманы и авторы Р передают формы предикации МТ аналогично; исключения обусловлены, в основном, языковыми нормами и спецификой экзегетических глосс.

2) Язык ТО и Р представляется литературным, в то время как в языке палестинских таргумов прослеживаются черты разговорного языка. Тем не менее, синтаксис языка во многом ориентирован на специфику переводимого текста.

3) Перевод Р-У является компилятивным, содержит пространные комментарии. В лингвистическом плане, особенно синтаксически, во многом совпадает с ТО.

4) Филологически Р является наиболее свободным переводом МТ, принципиально следующим нормам классического сирийского языка. Экзегеза практически отсутствует; семантически перевод очень близок к оригинальному тексту.

5) Исследование форм предикации МТ Пятикнижия и его переводов на арамейские языки представляется перспективным для понимания синтаксиса и семантики оригинального текста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в ней посредством комплекса методов исследуется филологическая специфика таргумов и Р как переводов Пятикнижия, что вносит свой вклад в понимание лингвистических

специфик и древнееврейского, и арамейских языков. Также с позиции лингвистического анализа проясняются особенности экзегетических глосс, наличествующих в переводах. Вместе с тем, значимым представляется и использование диссертации при изучении богословской специфики арамейских переводов Торы.

Материалы диссертации могут послужить основой для составления лекций, учебно-методических пособий по древнееврейскому и арамейским переводам Пятикнижия и написанию исследований по обозначимым языкам. Также они могут использоваться в лекциях по иудейскому богословию и по исследованию специфики сочинений сирийских писателей, цитирующих и изучающих Р.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были изложены на конференциях в следующих докладах:

– «“Отяжелил”, “укрепил” или “прославил”? Мотив отяжеления сердца фараона в древнееврейском тексте книги Исход, таргумах и Пешитте» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 27 мая 2014 года);

– «Толкование слов святого апостола Павла «ὁφεῖλει ἡ γυνὴ ἐξουσίαν ἔχειν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς διὰ τοὺς ἀγγέλους» (1Кор 11:10) в свете Быт 6:1–4» (МДА, «Актуальные вопросы современной богословской науки», 1 мая 2015 года);

– «Специфика греческого (LXX), латинского (Vulg) и арамейских переводов с древнееврейского Исх 3:14–15» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 27 мая 2015 года);

– «Арамейские переводы древнееврейской повествовательной цепочки на примере книги Бытия» (МДА, «Актуальные вопросы современной богословской науки», 11 мая 2016 года);

– «Синтаксис арамейских переводов диалогических высказываний в Пятикнижии Моисеевом» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», 30 мая 2017 года);

– «Трудности понимания и перевода Быт 11:1–9 на греческий (LXX), арамейские и латинский (Vulg) языки» (МДА, «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 15 мая 2018 года).

Вместе с тем на II курсе магистратуры кафедры «Библеистики» в 2015–2016 учебном году, а также в 2017–2018 учебном году по предмету «Арамейский язык таргумов» мной было проведено двадцать семинаров, посвященных анализу таргумов Пятикнижия.

1 июня 2017 года в Кабинете ориенталистики МДА на кафедре «Филологии» состоялась встреча со студентами МДА, посвященная следующей теме: «Какая семинаристу польза от таргумов и что есть семитские языки».

Несколько докладов из вышеперечисленных выступлений в дальнейшем были существенно доработаны. На их основе написаны одноименные статьи. Всего опубликовано десять статей, три из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ (выделены в перечне полужирным начертанием).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** рассматривается историография темы, описывается культурно-исторический контекст возникновения таргумов и Р. Также обосновывается логичное превалирование исследования жанра Пятикнижия как литературного памятника над «документальной теорией», определяются литературные формы, группы речевых жанров и принципы выявления форм предикации текстов Торы. Именно формы предикации внутри каждого из жанров являются основным критерием для выбора конкретных фрагментов Пятикнижия как материала для анализа арамейских переводов. Более того, филологическое изучение таргумов и Р основывается на анализе синтаксического оформления их текстов. Учитывая историографию темы, представляется перспективным сравнить все арамейские переводы Пятикнижия, что дополнит труды предшественников новым аналитическим материалом. При этом оригинальные тексты Торы, таргумов и Р стоит изучать, прежде всего, как литературные памятники, имеющие определенные лингвистические формы. В свою очередь «документальная теория», как противоречащая языковому единству Пятикнижия, вообще не учитывается в рамках настоящей диссертации.

Во **второй главе** исследуются арамейские переводы синтаксиса речи рассказчика в прозаическом повествовании. Формы предикации МТ берутся из статьи С.В. Лёзова и Я.Д. Эйделькинда³⁵. Пространный анализ форм предикации древнееврейского повествования и их переводов на арамейские языки продемонстрировал стремление переводчиков оформлять тексты аналогичным образом. Вместе с тем наличие обширных интерпретаторских глосс в Р-У иногда оттеняло формы предикации и калькирование последних было, подчас, излишним (см. перевод Исх 2:5 в Р-У).

³⁵ Лёзов С.В., Эйделькинд Я.Д. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе.

При этом значимым является наличие маркера прямого дополнения в таргумических комментариях. Это может быть проявлением нормы арамейских языков таргумов или особенностью переводческой техники метургеманов, сводящейся к методологическому единообразию.

Отметим и стремление метургеманов и авторов сирийского перевода передавать поэтические строки прозаического повествования поэзией, то есть максимально точно отразить структуру, параллелизм и метрику оригинального текста.

Также вполне очевидно, что Р представляет собой литературный перевод Пятикнижия, в котором практически не встречается комментирующих глосс, формы предикации аналогичны, если соблюдение их не противоречит нормам классического сирийского языка. При этом сам перевод семантически и синтаксически очень близок к МТ, хотя в ряде случаев нам удалось провести параллели с LXX.

Наконец, стоит обратить внимание и на нарушение видовременной семантики переводимого глагола в Быт 34:5б. Это особенно контрастирует на фоне перевода того же древнееврейского глагола в Числ 30:12, где семантически принципиальным является передать заповедь через модель *w-qāṭal S*, образующую причинно-следственную связь. Метургеманы и авторы Р использовали семантически аналогичную форму того же глагола. Благодаря этому модальность законодательного предложения сохранилась в переводах. Здесь напрашивается умозаключение, согласно которому там, где это неприципиально, переводчики могли позволить себе более литературный перевод, даже в ущерб видовременной специфике оригинального глагола.

В **третьей главе** анализируются особенности арамейских переводов диалогических высказываний в Торе. В основу исследования легла статья С.В. Лёзова о диалогах в МТ³⁶. Очевидно, что перевод ТО во многом напоминает кальку-перевод с копированием синтаксиса оригинального

³⁶ Лёзов С.В. Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики).

текста в ущерб нормам своего языка. Наличие аггады в других таргумах существенно не сказалось на передаче форм предикации МТ.

Поскольку диалогические высказывания вводятся в речь рассказчика, по большей части, посредством $\text{לְמֹר} / lē\text{-}^2mōr$, то в этой связи особенно значимым является «литературный» перевод на классический сирийский язык. Имея возможность калькировать семантико-синтаксические особенности оригинального текста, авторы Р ярко продемонстрировали свободу в выборе форм предикации и в определении порядка слов в предложении. На этом фоне интересным представляется и то, что прямая цитата вводится в Р посредством $\text{לְמַר} / l-mē\text{-}^2mar$. Вместе с тем, в данном переводе наличествуют как кодированные, так и немаркированные прямые объекты при транзитивном глаголе, что свидетельствует, скорее всего, об отсутствии жестких правил обозначения объекта действий.

В **четвертой главе** определяются синтаксическая специфика арамейских переводов правовых текстов; формы предикации, в основном, определяются автором диссертации. Большая часть из них переведена аналогичным образом в таргумах и Р. Однако, «немедленное запрещение», в силу отсутствия аналогичной отрицательной частицы в арамейских языках, не могло быть передано таким же образом. Поэтому формально данное запрещение, употребляющееся в МТ с глаголами в юссиве (если не морфемно, то семантически), является категорическим запретом. Вместе с тем интерес представляет и перевод последнего в палестинских таргумах, исходя из форм предикации, абсолютным запретом.

Также перспективным для дальнейшего исследования является конструкция $qā\text{-}tōl\ qā\text{-}tal$, которая, оформляя в диалогических высказываниях предпосылочную информацию, в юридических текстах кодирует приговор, вердикт. А поэтому инициальная позиция данной формы предикации в диалоге меняется на финальную в правовых текстах. Арамейские переводы рассмотренного примера являются описательными в силу того, что, по всей

видимости, не было аналогичного глагола, чтобы перевести МТ такой же конструкцией, как в диалоге.

В **пятой главе** изучаются переводы поэтической строки МТ в таргумах и Р. Как и в предыдущей главе, выявление основных форм предикации принадлежит автору работы.

Итак, изучение арамейских переводов поэтических текстов Пятикнижия через анализ форм предикации представляется перспективным в дальнейшем исследовании синтаксиса таргумов и Р. Среди всех рассмотренных конструкций особый интерес вызывает конструкция *qāṭōl qāṭal*, которая была переведена аналогичным образом лишь в диалогических высказываниях.

Стоит отметить, что древнееврейская поэзия регулярно переводится тем же жанром лишь в ТО и Р, то есть в них прослеживается тенденция сохранять при интерпретации параллелизм, ритмику, аллитерацию, в общем — характерные черты библейской поэзии. В других таргумах из-за пространственных комментариев поэзия переводится прозаическим толкованием. Несмотря на это в них, в основном, присутствуют те же формы предикации, что в МТ, а также в ТО и Р, хотя и могут дублироваться синонимичными высказываниями, оформленные по тем же моделям. Следовательно, зачастую обнаруженные нами формы предикации образуют непосредственную связь с оригинальным текстом.

Проделанная работа позволяет сделать определенные выводы, представленные в **заключении**. Поскольку для метургеманов и авторов Р значимым был сам текст Торы, его семантика и литературная форма, то наиболее оправданным является анализ таргумов и Р как переводов Пятикнижия с позиции филологии. При этом перспективным для понимания как библейского текста, так и переводов представляется исследование синтаксических особенностей данных литературных памятников посредством изучения форм предикации.

Итак, анализ арамейских переводов основных речевых жанров Пятикнижия позволил увидеть следующее относительно принципов интерпретации таргумов и Р.

Для ТО характерно стремление переводить Тору максимально близко к оригиналу. При этом язык таргума является литературным, с регулярной орфографией, что свидетельствует в пользу его стандартизации. Стало быть, даже если ТО произошел в Палестине, его редакция в Вавилоне привела не только к устранению гипотетически наличествующей аггады, но и к тому, что в лексическом плане ТО наиболее близок МТ. Вместе с тем, в нем встречаются и синтаксические оппозиции переводимому тексту, и небольшие комментарии.

Палестинские таргумы характерны более свободной орфографией. Однако и в них прослеживается интенция передавать формы предикации МТ аналогичным образом. В то же время в них наличествуют экзегетические глоссы. Последнее обусловлено целью создания таргумов — переводить и изъяснять смысл Священного Писания. Ограниченные техникой интерпретации (стих за стихом), метургеманы вынуждены были совмещать толкование с переводом в одном стихе, предложении. И здесь интерес представляют формы предикации аггадических и галахических глосс.

В пятой главе настоящей диссертации неоднократно обращалось внимание на то, что перевод библейской поэзии в палестинских таргумах является прозаическим парафразом со стремлением аналогично передать формы предикации оригинального текста. Скорее всего, это обусловлено полисемантической и исключительностью поэтического языка; поэзию нелегко было прокомментировать похожим по форме парафразом. Кроме того, в FT и CG наличествуют и самостоятельные поэтические произведения (пиюты), которые пелись после интерпретации оригинальных поэтических текстов.

В Р-У, который существенно выделяется на фоне других таргумов, постоянно встречаются пространные интерпретирующие глоссы. При этом

синтаксически данный таргум зачастую ближе ТО, чем палестинские таргумы. Всё это свидетельствует в пользу компилятивного характера составления Р-У, в текст которого метургеманы попытались включить все известные толкования. При этом значимым является сравнительно регулярное использование маркера прямого объекта при транзитивных глаголах в комментариях (*sic!*), то есть не в переводе. Наиболее вероятным представляется умозаключение, что это обусловлено не нормой языка, а стилистикой перевода.

Также для всех таргумов характерно апофатическое богословие, очищение текста Торы от антропоморфизмов. Вместе с тем экзегетическим представляется и перевод имени Божьего אֱלֹהִים / *ʔēlōhîm* посредством аналога тетраграмматона, то есть именем, которое Он сам открыл Моисею. Тем самым метургеманы стремились подчеркнуть, прежде всего, единство Бога, а также Его уникальность (*наш Господь — не ваш бог*). Между тем в Р-У данное имя Божье переводится аналогично, специфической для данного таргума морфемой: אֱלִיָּם / *ʔlāqîm*.

Наконец, Р характерна тем, что классический сирийский язык, на котором она написана, обладает наиболее регулярной орфографией, свидетельствующей о стандартизации языка³⁷. Данные стандарты, как мы видели при анализе передачи форм предикации оригинального текста, способствовали более свободным и, в то же время, регулярным вариантам перевода. Узуальный аспект Р (чтение за богослужением с вероятностным комментированием избранных мест в проповедях) обусловил отсутствие интерпретирующих глосс. Вместе с тем, семантически сложные фрагменты переводятся экзегетическим образом. Более того, спорадически появляющийся маркер прямого объекта, никак не обусловлен ни МТ, ни таргумами, свидетельствует против жесткой стандартизации языка при написании перевода Торы.

³⁷ *Он же*. Классический сирийский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападное семитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова. М., 2009. С. 565.

Таким образом, принципы арамейских переводов Пятикнижия можно сформулировать следующим образом:

1. максимально точно переводить смысл текста Пятикнижия (таргумы и Р);
2. жертвовать языковыми нормами для реализации первого принципа, строго учитывать каждую букву переводимого текста (ТО, отчасти Р-У);
3. опираться на нормы своего языка, подчас превращая перевод в парафраз, но при этом передающий точный смысл оригинального текста (Р, отчасти палестинские таргумы);
4. снабжать перевод необходимыми комментариями (Р-У, палестинские таргумы, иногда ТО);
5. очищать библейский текст от антропоморфизмов, антропопатизмов и подчеркивать трансцендентность Бога (таргумы);
6. стремиться к литературному переводу, не калькировать синтаксические и лексические особенности, которые несвойственны языку, на который переводится МТ (Р).

В качестве послесловия к диссертации (своеобразный *post scriptum*) отметим, что поскольку целью настоящей работы было выявить и проанализировать принципы арамейских переводов Пятикнижия, при выборе форм предикации МТ мы опирались исключительно на достижения наших предшественников. В последних двух главах работы самостоятельно выявили наиболее частотные способы оформления оригинального текста. Отметим, что поскольку древнееврейский язык, как и МТ, в отличие от арамейских языков таргумов и Р, не являлись прямым предметом изучения, мы не могли посвятить внимание всестороннему анализу форм предикации Пятикнижия. Тем не менее, уже апробированные конструкции явно нуждаются в дальнейшей верификации, в более тщательном изучении посредством анализа всех примеров и контрпримеров. Затем целесообразно будет проанализировать и арамейские переводы всех этих примеров (*pro et contra*), чтобы определить характерные формы предикации для таргумов и Р.

Следовательно, последующее более тщательное изучение как способов оформления библейского текста, так и арамейских переводов представляется перспективным для библейской филологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шаблевский Н.Н. Лингвистические и экзегетические особенности арамейских переводов с древнееврейского третьей главы книги Бытия // *Христианское чтение*. СПб., 2014. № 6. С. 205–224;

2. Шаблевский Н., диак. Толкование слов святого апостола Павла «ὀφείλει ἡ γυνὴ ἐξουσίαν ἔχειν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς διὰ τοὺς ἀγγέλους» (1Кор 11:10) в свете Быт 6:1–4 // *Христианское чтение*. СПб., 2018. № 1. С. 58–70;

3. Шаблевский Н., диак. Специфика греческого (LXX), латинского (Вульгаты) и арамейских переводов с древнееврейского книги Исход 3, 14–15 // *Богословский вестник. Сергиев Посад*, 2018. № 28–29. Выпуск 1–2 (в печати);

4. Шаблевский Н.Н. Лингвистическая специфика арамейских переводов библейского повествования о создании Ковчега Завета // *Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии*. М.–Сергиев Посад, 2015. № 2. С. 197–209;

5. Шаблевский Н., диак. Исагогические глоссы о книге пророка Малахии // *Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии*. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 25–54;

6. Шаблевский Н., диак. «Отяжелил», «укрепил» или «прославил»? Мотив отяжеления сердца фараона в древнееврейском тексте книги Исход, таргумах и Пешитте // *Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии*. М.–Сергиев Посад, 2016. № 3. С. 199–210;

7. Шаблевский Н., диак. Арамейские переводы этиологии имен собственных в книге Бытия // *Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии*. М.–Сергиев Посад, 2017. № 4. С. 205–230;

8. Шаблевский Н.Н. Левиратный брак // *Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*. М., 2015. Т. 40. С. 317–319;

9. Шаблевский Н.Н. Лот // *Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*. М., 2016. Т. 41. С. 516–517;

10. Шаблевский Н.Н., Петров А.Е. Лот // *Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*. М., 2016. Т. 41. С. 517–518;

11. Шаблевский Н., диак. Любовь // *Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*. М., 2016. Т. 42. С. 58–59.